

СИСТЕМНОСТЬ ПОДХОДОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ В КС ОТНОСИТЕЛЬНО РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА

(Доклад на региональном семинаре в Батуми от 06.07.2012г.)
Г. Арутюнян – Председатель КС РА

Уважаемые участники регионального семинара!

В первую очередь я хочу поблагодарить организаторов данного, очень полезного форума и надеюсь, что такая форма международного сотрудничества будет иметь свое успешное продолжение и в дальнейшем.

Принцип равенства является одним из фундаментальных принципов конституционного права и, как показывали предыдущие докладчики этой конференции, конституционные суды часто сталкиваются с проблемой определения конституционности отдельных правовых норм с позиции обеспечения и гарантирования в реальной жизни этого принципа.

Данную проблему, на наш взгляд, необходимо рассмотреть с учетом двух аспектов. Во-первых, насколько обеспечивается равенство через исключение дискриминации в зависимости от пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических признаков, языка, религии, мировоззрения, политических или иных взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения, инвалидности, возраста либо иных обстоятельств личного или социального характера?

Во-вторых, как гарантируется равенство в правах при их ограничении, при отсутствии объективных дискриминационных мотиваций?

Второй аспект вопроса часто возникает в конституционных судах при рассмотрении дел, связанных с ограничениями прав и свобод человека.

В своем докладе я хотел бы выделить три основных тезиса, относительно именно со вторым аспектом обсуждаемой проблемы.

Первое, в чем заключается конституционно-правовое содержание принципа равенства в условиях конституционализации общественных отношений и установлении подлинного конституционализма?

Второе, какие имеются процессуальные особенности рассмотрения дел, связанных с обеспечением данного принципа?

Третье, какие основные доктринальные подходы предлагаются нами в отношении совершенствования системы конституционного правосудия в контексте гарантирования конституционного принципа равенства и обеспечения непосредственного действия конституционных прав и свобод?

В сборнике <Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии> (Киев, Логос 2011г.), а также в моих научных докладах в Батуми, Софии, Риге и Санкт-Петербурге, которые имеются также на веб-сайте Конституционного Суда Армении, мы излагали концептуальные подходы и обосновывали неотложную необходимость внедрения целостной системы конституционной диагностики и мониторинга с целью системного обеспечения конституционализации общественных отношений и развития конституционализма в условиях общественной трансформации. Мы считаем, что невозможно без системного подхода гарантированно реализовать отдельные конституционные принципы, в том числе и принцип равенства. Это возможно только в том случае, когда наряду с конституцией в стране гарантировано также соответствующий уровень конституционализма, а принцип верховенства права становится основой государственного, общественного, политического и гражданского поведения.

Выдвигаемыми нами исходными постулатами являются:

1. **“Конституционализм” – это системное и осмысленное наличие конституционных ценностей в реальной общественной жизни**, на чем базируется вся правовая система. Нормативные характеристики данного принципа предполагают наличие необходимых и достаточных правовых гарантий для осознанной реализации прав и свобод во всей системе права и общественных отношений. В правовом государстве любая норма права должна проявляться как элемент конституционно взаимосогласованной системы правового поведения человека и государства. Только в такой правовой среде можно гарантировать равенство в правах и свободах.

2. **Понятие конституционализма необходимо воспринимать не как один из основных принципов конституционного права, а как фундаментальный принцип права в целом.** Можно перефразировать общеизвестную римскую формулу "Где общество, там и право" следующим образом: **"Где конституционализм, там и правовое госу-**

дарство". Конституционализм определяет суть взаимосогласованного поведения социума, характер его осмысленного существования во времени, уровень зрелости общественных отношений и их правового регулирования. Это, в первую очередь, идеал цивилизованной саморегуляции, к чему должно стремиться общество.

3. В правовом государстве существование права как необходимой формы свободы, равенства и справедливости в общественной жизни людей, как основы их сосуществования в динамичной социальной среде приобретает новую роль в жизни человека. Естественно, суть правового государства заключается именно в признании верховенства права и гарантировании свободы посредством ограничения власти правом. Данная теоретическая постановка приобретает реальное содержание, когда социальное общество осознанно и с общественного согласия намеревается жить и творить на основе этого принципа и исходящих из него ценностно-системных критериев. Их совокупность является основой конституционного строя каждого конкретного общества. В правовом государстве проявления права как сущности и как явления характеризуются именно соответствующим уровнем конституционализма. Этим обусловлена также диалектика закона и права, соотношение Конституции и конституционализма.

4. Конституционализм, как и право, - объективная социальная реальность, проявление сущности цивилизованного общества, имеющая необходимый внутренний потенциал динамичного и стабильного развития. Конституционализм как фундаментальный принцип права на определенном уровне развития общества приобретает системообразующий и универсальный характер правовой регуляции, выражает и конкретизирует правовое содержание гарантирования и обеспечения верховенства права и непосредственного действия прав человека, выступает критерием правомерности поведения правосубъектов, является исходным началом правотворческой и правоприменительной деятельности, является результатом исторического развития данного общества.

Конституционализм, как образ правовой материи, присущ таким социальным системам, которые достигли определенной эволюции признания и гарантирования социальных свобод и общественного согласия на основе соответствующей системы социокультурных ценностей. Как говорится в первой статье Всемирной декларации прав человека, <Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг

друга в духе братства>. А это возможно лишь при установлении подлинного конституционализма, обеспечении верховенства именно живой Конституции. Любая деформация конституционализма - это искажение основополагающих конституционных ценностей в обществе, отход от всеобщего согласия в отношении системы социокультурных ценностей общежития, что создает реальную почву для дискриминации и нарушения принципа равенства. **Искажение правовых основ общежития приводит к искаженному проявлению свободы, равенства и справедливости, что противоречит основополагающим принципам правового государства.**

5. Сегодняшняя так называемая регрессивная реальность, в первую очередь, - результат системного нарушения конституционного баланса в общественной практике, что своевременно не выявляется и не восстанавливается. А это означает, что практически не обеспечивается верховенство Основного Закона страны. То, что делается конституционными судами сегодня, несмотря на архиважность этой миссии, все-таки **носит дискретный, фрагментальный характер**, не обеспечивает необходимой последовательности и системной непрерывности в выявлении, оценке и восстановлении нарушенного конституционного баланса в обществе.

На основе системного анализа конституционной реальности в условиях общественной трансформации нами также были выявлены основные характеристики деформации основополагающих конституционных принципов и ценностей в реальной социальной действительности: на уровне самой Конституции (что включает также системные деформации при выборе и непостоянстве форм государственной власти); деформации в общеправовой системе; деформированное восприятие и реализация основополагающих конституционных ценностей и принципов на уровне правоприменительной практики.

Особенно в условиях общественной трансформации деформации конституционализма становятся главным фактором дестабильности и социальных катаклизмов. Их преодоление требует наличия действенного и системного конституционного мониторинга на основе целенаправленной и непрерывной конституционной диагностики. Это и урок истории, и вызов времени, требующие неотложного внимания и адекватных действий.

В разных странах степень актуальности этой проблемы в значительной мере зависит от полномочий Конституционного Суда, характера института индивидуальной конституционной жалобы, а также имеющих место процессуальных особенностей.

В тех странах, где акты всех конституционных институтов являются объектами конституционного контроля, существует полноценная система индивидуальной жалобы, Конституционный Суд решает также споры, возникающие по вопросу конституционных полномочий институтов власти, и имеет полномочие абстрактного толкования Конституции, место и роль решений Конституционного Суда в системе внутрисударственных правовых актов являются более конкретными и определенными.

С точки зрения последовательной реализации конституционного принципа равенства исключительно важное значение имеет конституционный механизм защиты субъективных прав человека. Основой функционирования данного механизма должно стать недопущение различного отношения в однородной ситуации, когда нет объективных оснований отличия социальных ситуаций. Мы полностью согласны с профессором Загсом о том, что равенство, прежде всего, предполагает право защиты интересов конкретного индивида, обеспечения равного отношения к нему. Как подчеркнули наши коллеги из Германии на этом семинаре, Федеральный Конституционный Суд Германии в своих правовых позициях констатировал, что этот принцип, прежде всего, требует от законодателя, чтобы он для одинаковых условий установил одинаковые правовые регулирования, а для дифференцированного подхода необходимы объективные основы.

Чтобы обеспечить равное отношение для всех, необходимо, наряду с предъявляемыми требованиями к законодателю, гарантировать также соответствующее толкование правовых норм в процессе правоприменения и обеспечить над этим процессом конституционный контроль. Без этого Конституционный Суд не может гарантированно защищать субъективные права человека и обеспечить прямое действие конституционных прав, особенно в странах, где судебные акты не являются объектом конституционного контроля.

Попробуем представить вопрос на конкретном примере.

Конституционный Суд РА Постановлением от 25 февраля 2011 года ПКС-943 признал пункт 1 части 1 статьи 426.4 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения в части содержания, данного ему в правоприменительной практике, противоречащим требованиям статей 3, 6, 18, 19, 93 Конституции Республики Армения и недействительным. Дело в том, что в случае применения закона в толковании, отличающемся от правовых позиций Конституционного Суда РА и приведшем к нарушению

прав человека, не предоставлялась возможность восстановления нарушенных прав посредством пересмотра дела по новым обстоятельствам.

Конституционный Суд Постановлением от 15 июля 2011 года ПКС-984 проявил подобный подход также касательно части 1 статьи 204.33 Гражданского процессуального кодекса РФ. А в резолютивной части Постановления от 14 июня 2011 года выдвинул такой доктринальный подход, согласно которому в правоприменительной практике правовые положения не могут толковаться и применяться иначе, что будет противоречить раскрытому Конституционным Судом их конституционно-правовому содержанию. Подход Конституционного Суда заключается в том, что даже если правовое положение признается конституционным, однако судами оно применялось в таком толковании, которое противоречит раскрытому Конституционным Судом конституционно-правовому содержанию нормы, то для лица появляется основание возобновления пересмотра дела на основе новых обстоятельств.

Конституционный Суд подчеркнул, что, как правило, при признании оспариваемого акта соответствующим Конституции, толкуя оспариваемые правовые нормы, Конституционный Суд раскрывает их конституционно-правовое содержание, признавая **в резолютивной части постановления** соответствие этих норм Конституции либо их соответствие Конституции лишь в рамках определенных правовых позиций, указывает:

- те правовые границы, в рамках которых восприятие и применение нормы обеспечит ее конституционность;
- те правовые границы, вне рамок которых данная применяемая или толкуемая норма приведет к антиконституционным последствиям;
- те конституционно-правовые стандарты, на основании которых компетентный орган публичной власти обязан обеспечить дополнительное правовое регулирование с целью полноценного применения данной нормы.

Конституционный Суд принял за основание то фундаментальное положение, согласно которому смысл конституционного правосудия заключается в гарантировании верховенства Конституции и ее непосредственного действия, и никакая процессуальная норма или ее нечеткая формулировка не могут стать препятствием для реализации его конституционной функции по гарантированию верховенства права.

Конституционный Суд также аргументировал, что судебная практика, исходя из нынешних законодательных формулировок, **не признавая** новым обстоятельством те постановления Конституционного Суда, **в резолютивной части** которых указано, что норма признана конституционной в рамках правовых позиций, выраженных Конституционным Судом по данному делу, не предоставляет возможность восстановления и защиты нарушенных прав и свобод лица. Количество таких постановлений в год составляет около 4-5, и они касаются тех случаев, когда антиконституционная ситуация возникает **не в результате пробела в законе или неопределенности нормы, а когда судебная практика применяет эту норму, толкуя ее не в соответствии с Конституцией**. При подобных обстоятельствах в тупике оказывается реализация принципа гарантирования верховенства права и, следовательно, верховенства Конституции. Конституционный Суд считает также, что подобная ситуация обусловлена несовершенством отдельных положений не только процессуальных кодексов, но и Закона РА “О Конституционном Суде”, и исходя из необходимости их системного совершенствования, предусмотрел отсрочить утрату силы положения, признанного противоречащим Конституции и недействительным.

Данная проблема получила бы иное решение, если бы в условиях обоснованных сомнений или неопределенности нормы суды общей юрисдикции или специализированные суды приостанавливали рассмотрение дела и в установленном законом порядке обращались в Конституционный Суд для оценки конституционности применяемой ими нормы. Конституция РА предоставила такую возможность всем судам, в том числе и Кассационному Суду. Однако в нашей стране со дня внедрения института индивидуальной жалобы на основании обращений более сотни граждан положения примененных в отношении них законов были признаны антиконституционными, в том случае, когда все другие субъекты, имеющие право обращения в Конституционный Суд, в том числе суды, имели возможность заранее обратиться по данному вопросу в Конституционный Суд. Причем, немало случаев, когда гражданин в ходе судебного разбирательства в суде общей юрисдикции ходатайствовал о приостановлении производства по делу и обращении в Конституционный Суд по вопросу конституционности применяемого в отношении него положения. Однако в ходатайстве было отказано с таким обоснованием, что данное положение соответствует Конституции. В дальнейшем в рамках дела, принятого к рассмотрению на основании конституционной жалобы гражданина, данное положение Конс-

титуционным Судом было признано противоречащим Конституции. То есть со стороны судов не было равноценного восприятия обоснованного сомнения.

Такое положение присуще не только Армении. Его основной причиной, по нашему мнению, является неравноценное восприятие рамок судейского усмотрения. Международная судебная практика свидетельствует, что для судов общей юрисдикции есть два ограничения судейского усмотрения:

1. **Правовое регулирование**, которое предполагает, что суд, насколько бы он не был компетентен своими правовыми позициями содействовать развитию права, все же не может вторгнуться в поле правового регулирования настолько, чтобы изменить или исказить правовое содержание положения закона. Уместно вспомнить меткое замечание бывшего Председателя Верховного Суда Израиля Аарона Барака касательно судейского усмотрения. Он отмечает, что данное понятие предполагает правомочие совершения выбора из двух или более альтернатив, однако из таких альтернатив, которые являются законными (Аарон Барак. Судейское усмотрение. - М., 1999. - С. 13-19);

2. **Конституционность**, согласно которой суд общей юрисдикции не может взять на себя функцию конституционного правосудия. Раскрытие конституционно-правового содержания правовой нормы является высшей миссией конституционного правосудия, которая требует совершенно иных процессуальных процедур. Соприкасаясь с проблемой конституционности нормы, общий суд обязан приостановить рассмотрение дела и обратиться в Конституционный Суд (естественно, когда наделен такой компетенцией).

В обоих случаях нарушение границ судейского усмотрения является попранием конституционного принципа разделения властей и несовместимо со стандартами правового государства.

К этой проблеме часто обращаются во время различных международных обсуждений. В частности, Европейская комиссия “За демократию через право” (Венецианская комиссия) Совета Европы 17-18 января 2011 года на 85-м пленарном заседании, утверждая доклад, подводящий итоги европейского опыта осуществления конституционного правосудия на основании индивидуальной жалобы, в частности, констатировала также, что когда Конституционный Суд, осуществляя свою функцию по обеспечению конституционности посредством определенных толкований, обязывает все остальные государственные органы применять нормативный акт **только в определенном толковании, при-**

нанном Конституционным Судом соответствующим Конституции, нормативный акт не теряет юридической силы. Однако для внесения ясности в этот вопрос данную проблему необходимо законодательно регламентировать, **чтобы все государственные органы, в том числе суды, руководствовались конституционными толкованиями, данными Конституционным Судом**, что для представляющих индивидуальное обращение может стать основанием требования защиты своих прав в суде (Strasbourg, 27 January 2011, CDL-AD(2010)039rev., пункт 165).

Современные императивы, предъявляемые конституционному правосудию, требуют нового качества конституционного мышления и культуры. Не имеющий альтернативы вывод заключается в том, что **главной задачей правового государства является уточнение границ свободы и власти и гарантирование верховенства права**. Это возможно только в условиях гарантирования верховенства Конституции и в результате гарантирования конституционного баланса в реальной жизни. Это также явилось главной предпосылкой формирования новых механизмов судебного конституционного контроля на протяжении последнего столетия. Однако роль этих возникших в прошлом веке институтов может быть эффективной, когда правовые последствия постановлений Конституционного Суда будут иметь воздействие и станут ощутимы в плане утверждения конституционализма в стране. Это возможно только в условиях гарантирования необходимых и достаточных **предпосылок реализации прецедентного права конституционных судов**.

Современные вызовы конституционализации общественных отношений и тенденции развития конституционной культуры свидетельствуют, что в настоящее время понятие “прецедентное право Конституционного Суда” **относительно конституционно-правового содержания конкретных положений Конституции и иных правовых актов надо воспринимать как целостность правовых позиций и заключений Конституционного Суда, которые в силу Конституции общеобязательны, обеспечивают гарантию верховенства Конституции, защиту объективных и субъективных прав человека и являются источником права**.

Утверждение подобной концепции правового мышления, ее равноценное восприятие всей государственно-правовой системой станет действенной гарантией стабильного развития и обеспечения верховенства права.

Этот принципиальный подход в определенной мере был реализован в Армении в конце прошлого года через внесения некоторых изменений в законодательство. В частности, в Законе о КС РА статья 68 часть 8 была изложена в новой редакции: <По делам, указанным в части 1 настоящей статьи, Конституционный Суд может принять одно из следующих постановлений:

1) о признании оспариваемого акта или его оспариваемого положения соответствующим Конституции;

1.1) о признании оспариваемого акта или его оспариваемого положения соответствующим Конституции в конституционно-правовом содержании, раскрытом постановлением Конституционного Суда;

2) о признании оспариваемого акта полностью или частично противоречащим Конституции и недействительным>.

А в статью 64 (требование к постановлению) были внесены следующие дополнения:

9.1) в случаях, предусмотренных главой 10 настоящего Закона, указание о том, что административные или судебные акты подлежат пересмотру в установленном законом порядке;

9.2) в случае принятия постановления, установленного пунктом 1.1 части 8 статьи 68 настоящего Закона, в резолютивной части постановления краткое конституционно-правовое содержание оспариваемого акта или его оспариваемого положения.

В новой редакции были изложены часть 12 и 13 статьи 69 (особенности рассмотрения индивидуальных жалоб) закона: <12. По делам, указанным в настоящей статье, в случае признания недействительным и противоречащим Конституции положения закона, примененного в отношении заявителя, а также в том случае, когда Конституционный Суд, раскрыв в резолютивной части постановления конституционно-правовое содержание положения закона, признал его соответствующим Конституции и одновременно нашел, что это положение применено в отношении него в ином толковании, вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру на основании вновь открывшегося обстоятельства в установленном законом порядке>. <13. Часть 12 настоящей статьи распространяется также на тех лиц, которые по состоянию на день оглашения данного постановления Конституционного Суда еще сохранили свое право на

обращение в Конституционный Суд по тому же вопросу, однако не обратились в Конституционный Суд».

Соответствующие изменения были внесены также в Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы РА.

Мы считаем, что эти законодательные изменения создают новые предпосылки гарантированной защиты субъективных прав человека, а также реализации принципа равенства.

В то же время мы не считаем, что этого достаточно. Фундаментальный подход к проблеме требует обратить особое внимание на следующие обстоятельства:

Первое, действующие в мире модели конституционного контроля и надзора, на наш взгляд, не в полной мере обеспечивают системный и непрерывный характер в выявлении, оценке и восстановлении нарушенного конституционного баланса в общественной практике и не в полной мере отвечают вызовам времени.

Второе, несвоевременное восстановление нарушенного конституционного баланса приводит к накоплению отрицательной общественной энергии, что, набирая критическую массу, приводит к социальным взрывам и дестабильности.

Третье, нет системного и органического взаимодействия в функциональной деятельности институтов власти по осуществлению конституционного контроля и обеспечению верховенства Конституции.

Четвертое, пока государство не признает и не обеспечивает право человека на конституционное правосудие, невозможно реально гарантировать верховенство право и обеспечить равноправие.

Пятое, системность и непрерывность конституционного контроля возможны лишь при внедрении целостной системы постоянной конституционной диагностики и мониторинга, о чем я подробно говорил в рамках международной конференции в Батуми, посвященной 15-летию Конституционного Суда Грузии.

Благодарю за внимание.